

С. А. Белокуров

"Дело Флетчера" 1848-1864 год

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. А. Белокуров**
"Дело Флетчера" 1848-1864 год / С. А. Белокуров – М.: Книга по Требованию, 2016. – 39 с.

ISBN 978-5-458-14813-9

Флетчер, несомненно, одаренный человек, ученый, юрист, дал систематическое описание российского феодального общества, административного устройства, русского войска. Его сочинения ценный источник для изучения права и истории России XVI века. Настоящее издание имеет цель изложить историю печатания сочинения Флетчера и сообщить сведения о переводчике его и о последующей судьбе перевода.

ISBN 978-5-458-14813-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

готовленнаго портфеля, онъ истинно сіялъ физически своимъ полнымъ лицомъ, какъ князь и какъ человекъ, у котораго „сіяетъ духъ“. Постоянно совершая изъ подъ руки подобнаго рода „открытія“, онъ умѣлъ неподражаемо очаровывать ими неопытныхъ, но любознательныхъ юношей, а самихъ взрослыхъ манилъ непрерывно раскинутыми широко планами, какъ древняя Индійская майя или какъ средневѣковая магія. Порою онъ обнаруживалъ несомнѣнное искусство возбуждать интересъ подлинный и дѣйствительный, питать и поддерживать искреннюю ревность; но послѣ первыхъ же шаговъ работавшаго въ шахтѣ, съ жадностію, довольно уже суровой, сухой и строгой, забиралъ добычу въ свои руки и—тамъ она прибавляла слой къ слоямъ отъ рабочихъ прежнихъ. Самъ „Управляющій“ черезъ нѣсколько времени снова просіявалъ и даже привѣтно улыбался труженику (а улыбка была въ дѣйствительности очень обворожительна и любезность совершенно свѣтская, непринужденная и легкая): но, недавній искатель, охотникъ или ловець, только что выкопавшій и подстрѣлившій, вмѣсто находки и добычи видѣлъ себя и чувствовалъ въ какой-то западнѣ, въ тенетахъ. Наиболее желчныя, какъ Викторовъ, сравнивали это съ операціей паука. Между тѣмъ каждое „открытіе“ князь долженъ былъ пустить нѣкогда подъ именемъ своимъ и съ собственною подписью: для этого онъ благовременно прерывалъ самостоятельность въ трудѣ рабочаго, но не довѣрялъ по инстинкту и знаніямъ собственнымъ, дабы по просту не провратъся или, вѣжливѣе, не скомпрометироваться въ мірѣ ученомъ; и вотъ онъ начиналъ колебаться, извинялъ суровость раною въ ногѣ (хотя на войнѣ не бывалъ), скорбѣлъ о холодности къ нему, и опять обольщалъ, и снова припрятывалъ. Смѣнялись ряды работъ, рабочихъ (на службѣ подвластной), густѣли слои на одномъ и томъ же дѣлѣ, множились этажи зданія, росли цѣлыя пирамиды сотнею рукъ. Иные дѣятели уже погребены были въ развалинахъ или подъ сводами; Ундольскій былъ загнанъ и вспоминалъ послѣ всегда съ дрожью о „Фараонѣ“; Аенасевъ зачахъ, едва спасся Викторовъ, а на свѣтъ извлекалось изъ сооруженій сравнительно весьма немного. То, что вышло (съ именемъ князя), весьма добропорядочно, хотя и носить слѣды разнороднаго матеріала, наслоеннаго смѣнявшимися умами, а порою какъ будто увито тысячею пеленокъ муміи; во сто разъ больше пряталось и погребено потомъ или въ самомъ же Архивѣ, или въ бумагахъ князя послѣ его смерти, гдѣ сгибло. Наученный опытомъ и послѣдовательно уже смягчившійся, насъ съ П. И. Бартевымъ князь нѣсколько остерегался, и какъ-то по своему чтилъ, даже какъ будто любилъ, а угнетать слишкомъ—не видалъ уже расчета. Со мною лично онъ былъ даже добрѣ. Притомъ же подоспѣло время непременно выпустить въ свѣтъ помянутое „Описаніе“ (=„Книгу избранія на царство Михаила Ѳедоровича Романова“) ко дню коронаванія новаго государя, и это дѣло, по рисункамъ уже прежде подготовленнымъ, возложено было на меня. Слѣдовало составить описаніе рукописи, комментировать, корректровать и отпечатать ея текстъ, а къ рисункамъ приложить разъясненіе ихъ археологическихъ подробностей. Собственный нашъ инте-

ресъ къ древностямъ Москвы, знакомства съ Снегиревымъ и А. Θ. Вельтманомъ, новыя самостоятельныя изысканія—все это помогло успѣху (другіе сослуживцы „приработывали“ еще кое-что для изданія). По окончаніи, князь „подписался“, „представиль“, получилъ значительные дары и отличія; мы стяжали (въ качествѣ перстня) 300 рублей; экземпляры (очень дорогіе, въ огромномъ форматѣ и на отличной бумагѣ) поднесены и разосланы высокимъ лицамъ, учрежденіямъ (намъ не дано), частию же растеряны и разбиты, остальное также спрятано и погребено въ Архивѣ; въ обращеніи это цѣнно и рѣдко. Но мы по крайности не жалѣемъ положеннаго здѣсь труда, ибо, хотя и безъ нашего имени, онъ увидалъ свѣтъ въ нѣкоторой полнотѣ и въ печати. Дальнѣйшаго, чего желалъ отъ насъ князь, именно—доказать „мѣстожителство“ древнихъ высокихъ лицъ на Ильинѣ и Варваркѣ—мы уже не могли и отказались на отрѣзъ (по разсмотрѣніи документовъ). Разставались мы съ княземъ спустя два года дружелюбно и долго послѣ пользовались постоянно его расположеніемъ, поминая и теперь о немъ съ чувствомъ искренно-добрымъ, хотя и не въ ущербъ безпристрастію. Послѣ прежнихъ лицъ, въ сознаніи своего величія ученаго совершенно растерявшихся и растерявшихъ постепенно цѣлое молодое поколѣніе изъ своихъ рукъ, мы въ князѣ встрѣтили неученаго, но который никогда не терялся и всегда былъ находчивъ, сознавалъ свои недостатки въ глубинѣ души и—умѣлъ ихъ пополнять, отыскивая къ тому исполнителей. Это діаметральная, хотя бы не совсѣмъ привлекательная, противоположность“....

Кромѣ этого широковѣщательнаго свидѣтельства Безсонова существуютъ еще и другія указанія на то же, что нѣкоторыя работы кн. Оболенскаго имъ только подписаны, а принадлежатъ другимъ служившимъ въ Архивѣ лицамъ (напр. В. М. Ундольскому). Кн. Оболенскій былъ дѣйствительнымъ членомъ нашего Общества съ 1834 г. и довольно дѣятельнымъ. Въ одномъ изъ засѣданій Общества (въ Протоколахъ 1844—1847 гг. нѣтъ объ этомъ записи) онъ выступилъ съ предложеніемъ „объ изданіи иностранныхъ сочиненій и актовъ о Россіи въ переводѣ и подлинникахъ“ (черновикъ этого предложенія, весь писанный и исправленный Н. В. Калачевымъ, сохранился въ Архивѣ). Это предпріятіе, по словамъ кн. Оболенскаго, удостоилось одобренія гг. членовъ, а въ третьей книгѣ „Чтеній“ Общества за 1847 г. (засѣданіе 25 октября 1847 г.) появился и самый докладъ кн. М. А. Оболенскаго (стр. I—VIII), въ которомъ излагался планъ изданія, указывалось на нѣкоторыя сочиненія, переводъ коихъ уже былъ приготовленъ или готовился къ печати и пр. (здѣсь о сочиненіи Флетчера дважды упоминается: а) оно ставится по значенію на первомъ планѣ наряду съ Герберштейномъ, Рейтенфельсомъ и Олеаріемъ; б) говорится, что оно „приготовлено уже къ изданію“). Статью свою кн. Оболенскій заканчиваетъ слѣдующими словами: „наконецъ намъ пріятно также довести до свѣдѣнія читателей, что нѣкоторые изъ молодыхъ ученыхъ, основательно знающіе иностранные языки, согласились принять участіе въ нашемъ изданіи переводами съ находящихся у насъ подъ руками подлинниковъ и что окончатель-

нымъ приготовленіемъ статей къ печати и ихъ редакціей будетъ завѣдывать Николай Васильевичъ Калачевъ. К. М. Оболенскій“. Въ томъ же 1847 г. появились первые два выпуска сего изданія (Шаумъ, письмо Радивиля 1564 г. и осада Вендена 1579 г.), причемъ отмѣченная статья кн. Оболенскаго была помѣщена въ I выпускѣ и послужила какъ бы предисловіемъ ко всему изданію, а въ слѣдующемъ 1848 году вышли еще два выпуска (3-й и 4-ый)¹. Въ апрѣлѣ 1848 г., посылая экземпляры сего изданія А. Θ. Бычкову, князь Оболенскій писалъ: „въ этомъ изданіи принимаютъ живое и дѣятельное участіе вашъ старый товарищъ Н. В. Калачевъ и другіе молодые люди, любящіе науку и занятія“.

Одинъ изъ выпусковъ „Иностранныхъ сочиненій и актовъ о Россіи“ долженъ былъ составить Флетчеръ (русскій переводъ вмѣстѣ съ перепечаткой англійскаго текста). 3 марта 1848 г. (за № 112) князь Оболенскій писалъ князю В. Θ. Одоевскому, тогдашнему начальнику Румянцевскаго музея:

„Милостивый государь князь Владиміръ Θεодоровичъ.

Препровождая при семъ къ вашему сіятельству два экземпляра предпринятаго мною изданія подъ заглавіемъ: „Иностранныя сочиненія и акты относящіеся до Россіи“ для вашего собственнаго употребленія и для библіотеки Румянцевскаго Музеума, обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою, въ исполненіи которой ваше сіятельство, смѣю надѣяться, не откажете мнѣ, такъ какъ мое настоящее предпріятіе имѣетъ единственною цѣлью доставить средства занимающимся отечественною исторіею къ успѣшнѣйшему ея обработыванію. Просьба моя заключается въ слѣдующемъ. Состоящая при Московскомъ главномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ Коммиссія печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ изготовила въ послѣднее время въ переводѣ сочиненіе Флетчера „Of the Russe-Common-Wealth“ 1591 г., въ предисловіи къ коему должна дать обстоятельный отчетъ обо всѣхъ бывшихъ изданіяхъ этого любопытнаго и въ высшей степени важнаго сочиненія.— Не имѣя однако въ Архивской библіотекѣ Пурхасовыхъ „Pilgrimes“ и Гаррисовой „Navigantium atque peregrinantium Bibliotheca“, гдѣ между прочимъ помѣщено также сочиненіе Флетчера, и зная, что ихъ въ Москвѣ достать невозможно, я рѣшился употребить все стараніе, чтобы получить ихъ на время изъ Петербурга; почему и обращаюсь прежде всего къ вашему сіятельству, какъ къ начальнику библіотеки, особенно богатой сочиненіями о Россіи.— Ваше сіятельство крайне меня обяжете высылкою на первый разъ 3-го тома Пурхасовыхъ „Pilgrimes“ Лондонскаго изданія 1625—1626 гг. и Гаррисовой библіотеки.— Сверхъ того, такъ какъ изъ Исторіи государства Россійскаго Карамзина (2-го изд. т. X, примѣч. 344) извѣстно, что въ числѣ бумагъ Британскаго музея, находившихся въ рукахъ канцлера графа Н. П. Румянцева, было донесеніе, поданное Флетчеромъ

¹ Дневникъ Самуила Бѣльскаго 1609 г. и инструкція Сам. Грушецкому 1612 г. Баредцо Барецци о Самозванцѣ.

Англійскому министерству по возвращеніи его изъ Россіи въ Лондонъ, изъ котораго исторіографъ приводитъ даже выписку, то мнѣ бы очень хотѣлось знать, находятся ли еще эти бумаги и особенно донесеніе Флетчера въ Румянцевскомъ Музеумѣ и въ такомъ случаѣ имѣть дозволеніе вашего сіятельства ими также воспользоваться“.... Въ виду неполученія отвѣта на это письмо князь Оболенскій 5 мая 1848 г. вторично обратился къ князю Одоевскому съ тою же просьбою, которая на этотъ разъ была исполнена. 22 іюля с. г. (за № 358) князь Оболенскій благодарилъ за это князя Одоевскаго въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „считаю долгомъ принести вамъ искреннѣйшую благодарность за доставленіе изъ Румянцевскаго Музеума въ Московскій главный Архивъ Министерства иностранныхъ дѣлъ при отношеніи отъ 13 мая сего года, за № 73, рукописи подъ заглавіемъ „Extraits des manuscrits anglais, conservés dans différentes bibliothèques de l' Angleterre, concernant l'histoire de la Russie. O. I. № 135“. Всѣ нужныя свѣдѣнія касательно Флетчера, коего сочиненіе о Россіи уже почти совсѣмъ отпечатано, я нашелъ въ этой любопытной рукописи, почему и намѣренъ, съ вашего позволенія, помѣстить ихъ въ видѣ приложения въ концѣ самаго сочиненія Флетчера. Предполагая, что этотъ трудъ будетъ оковченъ къ сентябрю мѣсяцу, я надѣюсь возвратить вамъ вашу рукопись весьма въ скорое время и, разумѣется, въ совершенной цѣлости“.— Въ октябрѣ эта рукопись была возвращена въ Музей.

Итакъ русскій переводъ Флетчера былъ изготовленъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Кто же именно надъ нимъ трудился? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ рукопись сего перевода, доселѣ сохранившаяся въ Архивѣ (въ дѣлахъ Комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ) и служившая въ типографіи оригиналомъ для набора. Это послѣднее обстоятельство (т. е. что она типографскій оригиналъ) свидѣтельствуется ея внѣшнимъ видомъ: тетради разорваны на отдѣльные листы, которые запачканы пальцами и типографской краской; въ одномъ мѣстѣ читаемъ отмѣтку: „всю эту страницу набрать курсивомъ“ и въ изданіи отмѣченное мѣсто набрано дѣйствительно курсивомъ; въ другомъ мѣстѣ написано „сбоку“ и соотвѣтствующія слова дѣйствительно напечатаны сбоку. На заглавномъ листѣ этой рукописи—типографскаго оригинала (рукопись въ листъ, на 248 листахъ) читаемъ: „о Россіи въ царствованіе Θεодора Іоанновича. Д. Флетчера. Перев. съ англійскаго въ должности 1-го переводчика Д. Гиппіусъ“. Въ дѣлахъ Архива сохранилось и оффиціальное донесеніе Гиппіуса кн. Оболенскому объ этомъ переводѣ, поданное въ февралѣ 1845 года: „честь имѣю представить при семъ въ двухъ экземплярахъ оконченный мною по порученію вашего сіятельства переводъ книги Флетчера о Россіи и возвратить подлинную книгу со спискомъ съ нее“.

Что этотъ переводъ сочиненія Флетчера былъ исполненъ Д. И. Гиппіусомъ,—свидѣтельствуется и донесеніе кн. Оболенскаго государственному канцлеру въ мартѣ 1845 г.: „Служащій въ Московскомъ главномъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ въ должности перваго переводчика

титулярный совѣтникъ Гиппіусъ съ самаго поступленія своего въ Московскій главный Архивъ, всегда оказывалъ примѣрное усердіе въ исполненіи возлагаемыхъ на него обязанностей и занимаясь переводами съ языковъ латинскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго во все время служенія своего командированъ былъ по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ для отобранія допросовъ по слѣдственнымъ дѣламъ отъ подданныхъ разныхъ европейскихъ державъ; а въ прошломъ году былъ отряженъ въ высочайше назначенную комиссію по дѣлу поручика Воейкова, гдѣ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ занимался отобраніемъ допросовъ отъ главной обвиняемой великобританской подданной дѣвицы Кларкъ. И какъ это, такъ и подобныя сему дѣла, переводчикъ Гиппіусъ, по особенному знанію техническихъ терминовъ русскаго, англійскаго и французскаго судопроизводства, всегда исполнялъ съ одобреніемъ начальства. Сверхъ обязанностей своихъ по службѣ Гиппіусъ по порученію моему много трудился для предполагаемаго къ изданію сборника подъ названіемъ „Архивъ историческихъ свѣдѣній“, какъ сочиненіемъ оригинальныхъ статей, такъ поправкою переводовъ, изготовленныхъ другими менѣе опытными въ языкахъ чиновниками. Не ограничиваясь сими трудами, Гиппіусъ самъ много переводилъ и переводить съ этою цѣлю. Въ доказательство этого честь имѣю представить при семъ вашему сіятельству сдѣланный имъ по моему порученію переводъ съ англійскаго весьма важнаго для Русской исторіи и чрезвычайно рѣдкаго сочиненія Флетчера о Россіи въ царствованіе Ѳедора Іоанновича 1591 года, важность котораго призналъ и нашъ исторіографъ Карамзинъ, а трудность въ переводѣ разныхъ старинныхъ словъ и русскихъ названій можно видѣть изъ его же исторіи. При всей начитанности старинныхъ русскихъ памятниковъ и съ знаніемъ англійскаго языка нашъ исторіографъ не могъ избѣжать многихъ ошибокъ и неточностей. По этому переводъ Флетчера, по моему мнѣнію, гораздо труднѣе и важнѣе всякаго оригинальнаго сочиненія. Въ продолженіе почти 9 лѣтъ переводчикъ Гиппіусъ служилъ безъ жалованія и не получилъ никакого награжденія кромѣ чина титулярнаго совѣтника за узаконенную выслугу лѣтъ. Для меня было бы чрезвычайно лестно, если бы ваше сіятельство обратили милостивое вниманіе на труды и заслуги переводчика Гиппіуса и исходатайствовали ему награжденіе слѣдующимъ чиномъ коллежскаго ассессора¹. Таковая милость была бы достойнымъ воздаяніемъ за его усердные труды и послужила бы поощреніемъ въ дальнѣйшихъ занятіяхъ какъ для него, такъ и для другихъ архивскихъ чиновниковъ“.

Свѣдѣнія объ этомъ Гиппіусъ даетъ его формуляръ, составленный въ 1845 году. „Дмитрій Ивановъ Гиппіусъ, 32-хъ лѣтъ, вѣроисповѣданія лютеранскаго. Сынъ московскаго купца Ивана Богданова Гиппіуса. Обучае на родительскомъ иждивеніи разнымъ языкамъ и наукамъ, вступилъ

¹ Какъ видно изъ приводимаго сейчасъ формуляра, Гиппіусъ награжденъ былъ этимъ чиномъ.

въ 1829 году въ Императорскій Московскій Университетъ, гдѣ окончивъ курсъ по отдѣленію нравственнополитическихъ наукъ, удостоенъ степени кандидата 13 декабря 1833 г. Будучи уволенъ отъ онаго, 11 ноября 1835 г. опредѣленъ съ разрѣшенія его сіятельства г. вице-канцлера въ Московскій главный Архивъ иностранныхъ дѣлъ въ должность 2-го переводчика для европейскихъ языковъ въ первое отдѣленіе. Переимѣненъ въ должность переводчика перваго 10 ноября 1843 г. По всеподданнѣйшему докладу государственнаго канцлера въ награду усердной службы всемило-стивѣйше пожалованъ въ коллежскіе ассессоры 14 апрѣля 1845 г. Женатъ на дочери Московскаго купца дѣвицѣ Марьѣ Васильевнѣ Поповой. Имѣетъ сына Александра 6 лѣтъ, дочь Екатерину по 2 году. Жена и дѣти православныя.—Черезъ годъ по окончаніи перевода Флетчера Гиппиусъ оставилъ Архивъ: 30 апрѣля 1846 г. онъ былъ уволенъ, согласно прошенію, отъ службы.—Бывшій редакторъ-издатель „Русской Старины“ М. И. Семевскій въ 1888 г. посѣтилъ въ Москвѣ Гиппиуса и въ своихъ „Путевыхъ очеркахъ, замѣткахъ и наброскахъ“ записалъ слѣдующее: „а вотъ мы и у Д. И. Гиппиуса (род. 1813 г.); почтенный старецъ, одинъ изъ искуснѣйшихъ юристовъ старой дореформенной Москвы, кандидатъ Московскаго университета, выпуска 1833 г., одинъ изъ двухъ оставшихся еще въ живыхъ товарищей по выпуску извѣстнаго публициста А. И. Герцена (одновременно кончили курсъ въ Московскомъ Университетѣ: Д. И. Гиппиусъ, А. И. Герценъ, М. Б. Чистяковъ, Ѳ. Кони, И. Я. Горловъ, Я. М. Невѣровъ, Вадимъ Пассекъ, И. Д. Бѣляевъ, Каменскій)“¹.

Въ предисловіи къ „Иностраннымъ сочиненіямъ и актамъ, относящимся до Россіи“ кн. Оболенскій писалъ, что „окончательнымъ приготовленіемъ статей къ печати и ихъ редакціей будетъ завѣдывать Н. В. Калачевъ“. Переводъ Флетчера, исполненный Гиппиусомъ, весь проредактированъ другимъ: вся рукопись испещрена поправками (въ большей или меньшей мѣрѣ), которыя находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ печатнымъ текстомъ, т. е. переводъ напечатанъ согласно исправленіямъ. Сличеніе почерковъ этихъ поправокъ и несомнѣнныхъ автографовъ Н. В. Калачева показываетъ, что переводъ исправленъ былъ ни кѣмъ инымъ, какъ Н. В. Калачевымъ (который поступилъ въ Московскій Архивъ Министерства иностранныхъ дѣлъ на службу въ 1846 г.). Сохранившаяся часть предисловія къ русскому изданію Флетчера (стр. XI) написана небрежнымъ почеркомъ тѣмъ же Н. В. Калачевымъ. Наконецъ онъ же слѣдилъ и за печатаніемъ и читалъ корректуру. Въ Архивѣ сохранились корректурные листы сочиненія Флетчера (предисловіе—2 поллиста и текстъ—поллисты 1—4, 6—13), кои всѣ испещрены поправками, сдѣланными Н. В. Кала-

¹ Русская Старина 1889 г., апрѣль, стр. 240. Въ 1888 г. Д. И. Гиппиусъ, 70 лѣтъ, вмѣстѣ съ женой Марьей Васильевной, 68 лѣтъ, проживалъ въ Москвѣ, въ домѣ князя Юсупова, по Козловскому переулку, 1-го участка Яузской части. (Сообщеніе канцеляріи Московскаго градоначальника отъ 13 августа 1907 г. за № 35877).

чевымъ; на первомъ подлистѣ предисловія написано: „прислать еще корректуру. Н. Калачевъ. 1848 г. авг. 28“; къ второму поллисту сдѣлана значительная вставка, писанная имъ собственноручно; на 2, 4, 6, 10 и 11 поллисты текста имѣются отмѣтки типографскіе: „г-ну Калачеву“. Кромѣ того въ Архивѣ имѣются также корректурные листы статейнаго списка Флетчера, которые предназначались, вѣроятно, къ выпуску одновременно съ самымъ сочиненіемъ Флетчера¹, а появились въ 8-ой книгѣ Временника Общества. На лл. 2, 3 и 5 имѣются отмѣтки типографскія: „г. Калачеву“, а на 5-мъ кромѣ того еще слѣдующая записъ: „Николай Васильевичъ благоволитѣ прислать оригиналъ слѣдующій, ибо нечего набирать!—?“

Итакъ русскій переводъ Флетчера принадлежитъ кн. Оболенскому только въ томъ смыслѣ, что онъ совершенъ по инициативѣ, желанію его, какъ выражается Гиппиусъ—„по порученію его“; исполненъ же онъ служившимъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ Д. И. Гиппиусомъ, который перевелъ все сочиненіе Флетчера, и Н. В. Калачевымъ, отредактировавшимъ весь этотъ переводъ и написавшимъ къ нему предисловіе.

Переводъ сочиненія Флетчера былъ оконченъ Гиппиусомъ и официально представленъ князю Оболенскому еще въ февралѣ 1845 (а въ слѣдующемъ году Гиппиусъ былъ уже уволенъ отъ службы), но къ печатанію было приступлено не тотчасъ: предложеніе о напечатаніи его было заявлено въ засѣданіяхъ Общества 27 сентября и 27 декабря 1847 г. Вскорѣ послѣ декабрьскаго засѣданія и было приступлено къ набору. Какъ видно изъ сохранившихся (въ Обществѣ) подписныхъ листовъ, первый листъ къ печати подписанъ былъ О. М. Бодянскимъ 16 января 1848 г., „въ пятницу въ 4 часа пополудни“, при чемъ относительно количества печатанія имъ же (О. Бодянскимъ) помѣчено: „особо столько, сколько и прочаго для князя М. А. Оболенскаго. Спроси Козицына или Логунова о томъ“ Въ другомъ мѣстѣ (на сводкѣ и послѣднемъ подписномъ листѣ)² встрѣчаемъ помѣту: „965“. Эта цифра по типографскимъ обычаямъ должна бы указывать то, въ какомъ количествѣ печатался переводъ Флетчера для Чтеній и отдѣльныхъ оттисковъ, т. е. всего для того и другого—965 экземпляровъ. Изъ предложенія товарища министра народнаго просвѣщенія А. Норова попечителю Московскаго учебнаго округа отъ 3 ноября 1853 г., за № 2096, видно, что „экземпляры перевода Флетчера

¹ На рукописномъ оригиналѣ Статейнаго списка: „набирать въ два столбца тѣмъ же шрифтомъ, какъ предыдущій листъ“. Шрифтъ въ Статейномъ списокѣ и сочиненіи Флетчера одинъ и тотъ же. Во Временникѣ, гдѣ впоследствии былъ выпущенъ Статейный списокъ, шрифтъ совсѣмъ другой.

² А. М. Кубаревъ въ письмѣ къ И. П. Сахарову отъ 17 января 1849 г. пишетъ: „А какъ вы думаете: сколько напечаталъ онъ (Бодянской) экземпляровъ отдѣльно той пьесы, вамъ безъ сомнѣнія извѣстной? 1800 по русски и столько же по англиски“. И. П. Барсуковъ дѣлаетъ къ этимъ словамъ такое примѣчаніе: „по свидѣтельству Н. В. Калачева, которому принадлежитъ и самый переводъ Флетчера, лишнее количество экземпляровъ было напечатано на счетъ князя Оболенскаго“.

запечатаны бывшимъ ректоромъ Университета Перовошиковымъ въ сентябрѣ 1848 г., въ числѣ 1765 полныхъ и нѣсколькихъ листовъ дефектовъ“. Далѣе видно будетъ, что Перовошиковымъ запечатаны были листы не только русскаго перевода сочиненія Флетчера, но и листы англійскаго оригинала, который тоже былъ перепечатанъ. Сопоставляя оба эти извѣстія, нужно думать, что излишніе 800 суть листы англійскаго оригинала т. е. что онъ былъ напечатанъ въ количествѣ (800 экз.) нѣсколько меньше, чѣмъ русскій переводъ (965 экз.).

Печатаніе шло довольно скоро: 20 января подписанъ 2-й поллистъ, 11 февраля—5-й; въ мартѣ шесть поллистовъ: 3-го марта—3, 4 и 6, 13-го—7-й, 18-го—8-й, 26-го—9-й; въ апрѣлѣ три: 10 и 11-й 3-го апрѣля и 12-й—6-го; 6-го мая—13-й и 18 сентября конецъ книги восьмушка 14-го поллиста¹.

¹ Къ печатанію англійскаго текста тогда же было приступлено: въ Архивѣ имѣется одинъ корректурный листъ его, именно 2-й, и типографскій оригиналъ англійскаго текста, весь мѣстами разорванный и запачканный въ типографіи.

Привожу здѣсь кстати и слѣдующее письмо извѣстнаго библіографа С. Соболевскаго кн. Оболенскому о сочиненіи Флетчера, написанное уже по выходѣ русскаго перевода его:

„Любезный князь. Я на дняхъ сравнивалъ русскій переводъ Флетчера съ тѣмъ текстомъ, который помѣщенъ въ 3 томѣ Purchas и нашель, что Purchas *всего* Флетчера перепечаталъ цѣликомъ. Разница *можетъ быть* только въ нѣкоторыхъ немногихъ словахъ (чего я не могъ замѣтить), а думаю это потому, что Purchas въ началѣ выставилъ на боку слѣдующее замѣчаніе; „I have in some places contracted, in others mollified the biting or more bitter style, which the Author useth of the Russian Gouvernement, that I might ave good at home, without harme abroad“. Было бы занимательно сравнить вашего рѣдкаго Fletcher'a съ моимъ рѣдкимъ же Пургасовскимъ. Какъ бы это устроить?

Я думаю вотъ какъ: не угодно ли вамъ будетъ прислать ко мнѣ когolibо изъ вашихъ юношей (напр. Мих. Пет. Полуденскаго) съ вашимъ Флетчеромъ. Онъ будетъ его читать громогласно, я же буду слѣдить за его чтеніемъ по моему тексту и отмѣтимъ разницу. Предлагаю это учинить у меня, потому что читать громко и особенно читать Флетчера въ Архивскихъ залахъ не очень прилично. Сверхъ того замѣчу, что въ Пургасѣ не напечатано: 1) посвященіе королевѣ; 2) пять страницъ приложений.

Преданный вамъ С. Соболевскій.

Понедѣльникъ.

Не можете ли вы разрѣшить для меня нижеслѣдующаго библіографическаго вопроса:

Былъ ли перепечатанъ англійскій текстъ Флетчера въ Чтеніяхъ? ибо я не видалъ 1-го номера Чтеній *полнаго*, а русскій переводъ мнѣ былъ доставленъ въ отдѣльныхъ, даже вмѣстѣ не сшитыхъ, листахъ.

Если былъ перепечатанъ (а мнѣ помнится что да, точно также какъ перепечатывали Varezzi и другихъ), то на сколькихъ страницахъ?

Очень желалъ бы видѣть *полный* номеръ Чтеній въ томъ видѣ, какъ онъ былъ *сначала* выпущенъ въ свѣтъ. Нельзя ли удостоиться сего счастья?“

Въ сентябрѣ 1848 г. вышла первая книга Чтеній Общества четвертаго (1848—1849) года; она была роздана членамъ Общества въ засѣданіи 30 сентября 1848 г. (когда присутствовали: предсѣдатель гр. С. Г. Строгановъ, Дѣйств. члены: А. М. Кубаревъ, Д. Н. Дубенскій, И. Д. Бѣляевъ, С. М. Соловьевъ, В. М. Ундольскій, П. В. Хавскій, Н. В. Калачевъ, гр. М. В. Толстой и секретарь О. М. Бодянский).

Выходъ этой книжки послужилъ началомъ „исторіи Флетчера“. Покойный *Θ. И. Буслаевъ* (близко стоявшій къ графу Строганову, бывшему съ 1836 г. предсѣдателемъ Общества) такъ рассказываетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ о закулисной сторонѣ дѣла, о тѣхъ причинахъ, которыя изъ этого скромнаго событія сдѣлали громкую „исторію“ (*Вѣстникъ Европы* 1891 г., ноябрь, стр. 139):

„Издавна графъ Строгановъ былъ въ непримиримой враждѣ съ графомъ Сергѣемъ Семеновичемъ Уваровымъ, и если могъ дѣйствовать въ управленіи Университетомъ и Учебнымъ округомъ вполнѣ самостоятельно и независимо отъ его министерскихъ предписаній, то лишь благодаря милостивому расположенію, которымъ всегда пользовался со стороны императора Николая Павловича, и всякій разъ сносился съ нимъ лично, когда не соглашался съ распоряженіями министра народнаго просвѣщенія.

„Въ 1847 году графъ предпринялъ дать нашимъ Университетамъ новый уставъ и проектъ этого устава разослалъ ко всѣмъ попечителямъ Учебныхъ округовъ въ конфиденціальныхъ циркулярахъ. Графъ Сергѣй Григорьевичъ не согласился ни съ однимъ изъ главныхъ положеній новаго устава и свое мнѣніе обстоятельно изложилъ въ письмѣ къ государю.....

Новый уставъ провалился. Нестерпимая обида, нанесенная его составителю, вызвала на отмщеніе. Оно не замедлило“ ...

Графъ Уваровъ въ то время находился въ Москвѣ¹ и о вышедшей книжкѣ Чтеній и о содержаніи сочиненія Флетчера ему тотчасъ же было сообщено (въ Москвѣ упорно тогда говорили, что это было сдѣлано С. П. Шевыревымъ и М. П. Погодинымъ)².

¹ Въ августѣ былъ въ Порѣчьи Московской губ., съ 10 сентября въ Москвѣ; въ Спб. былъ уже 15 октября. См. Жизнь М. П. Погодина, сост. Н. П. Барсуковымъ, кн. X.

² См. объ этомъ письмо О. М. Бодянскаго къ графу Строганову отъ 22 января 1849 г. въ предисловіи А. А. Титова къ Суворинскому изданію перевода сочиненія Флетчера стр. IX и въ Русской Старинѣ 1890 г. январь, стр. 54. Академикъ А. В. Никитенко въ своемъ „Дневникѣ“ подъ 6 февраля 1849 г. пишетъ: „недавно былъ у меня князь М. А. Оболенскій, начальникъ Московскаго Архива, и рассказывалъ много о подвигахъ Шевырева и Погодина, чтобы выслужиться передъ графомъ Уваровымъ: какъ они подвизались противъ графа Строганова, какъ подали доносъ о печатаніи Флетчера, какъ пострадало отъ того Общество Исторіи и Древностей и секретарь послѣдняго Бодянский и пр.“. ...Русская Старина 1890 г., февраль, стр. 396.—Н. П. Барсуковъ въ X-ой книгѣ Жизни М. П. Погодина приводитъ не особенно убѣдительныя свидѣтельства для доказательства несправедливости сей молвы.

Когда „на другой день я, пишетъ О. М. Бодянской, лично доставилъ эту книжку министру гр. С. С. Уварову, и не болѣе какъ черезъ часъ получилъ отъ него запросъ: кто дозволилъ напечатаніе Флетчерова сочиненія? Я отвѣчалъ, что это сдѣлано по распоряженію предсѣдателя Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ Московскаго цензурнаго комитета, попечителя Московскаго учебнаго округа графа С. Г. Строганова“¹. Министромъ написанъ былъ всеподданнѣйшій докладъ, вслѣдствіе коего изданія Общества были отданы подъ цензуру, а должностныя лица предсѣдатель и секретарь—„наказаны“.

Я уже говорилъ, что переводчикъ сочиненія Флетчера Гиппиусъ еще въ 1846 г. вышелъ въ отставку и послѣдовавшія въ 1848 г. мѣры внушенія его нисколько не коснулись. Точно также въ сторонѣ отъ наказанія остались—редакторъ перевода Н. В. Калачевъ и подписавшій предисловіе къ нему князь Оболенскій. Н. В. въ 1848 г. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ Московскаго Университета и оставилъ службу въ Архивѣ.

О князѣ Оболенскомъ (изъ дѣлъ Архива) видно только, что, послѣ того какъ разыгралась исторія съ переводомъ Флетчера, онъ испросилъ себѣ отпускъ и отправился въ Петербургъ, быть можетъ, для личныхъ объясненій по этому дѣлу. Изъ документовъ Архива, касающихся его, не видно, чтобы послѣдовало для него что либо неприятое².

Наказанія свалились исключительно на голову предсѣдателя графа Строганова и секретаря О. М. Бодянскаго. Первому былъ объявленъ строжайшій выговоръ чрезъ генераль-губернатора. Академикъ Никитенко въ своемъ „Дневникѣ“ замѣчаетъ: „это неслыханный случай съ генераль-адъютантомъ. Говорятъ, что Закревскій не поцеремонился и послалъ къ графу Строганову квартальнаго надзирателя съ приглашеніемъ явиться къ нему для полученія выговора“. „Получивъ выговоръ, графъ, пишетъ Ѳ. И. Буслаевъ, тотчасъ же вышелъ въ отставку и, возбудивъ этимъ поступкомъ неудовольствіе государя Николая Павловича, съ тѣхъ поръ и до конца его царствованія оставался у него въ опалѣ, продолжалъ жить въ Москвѣ и рѣдко посѣщалъ Петербургъ и то лишь по своимъ частнымъ дѣламъ“. Въ засѣданіи Общества 27 ноября 1848 г. было за-

¹ Погодинъ писалъ Шевыреву 10 октября 1848 г.:..... „Оболенскій указывалъ на мѣста. Бодянской спрашивалъ Строганова 2 раза и читалъ ему всѣ главы сполна“. Гр. Строгановъ—Уварову 16 ноября 1848 г.:... Бодянской „два раза обращалъ вниманіе мое на содержаніе Флетчера и несмотря на его представленіе статья была назначена мною къ печати“.

² 11 ноября 1848 г. онъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ просилъ дозволенія приѣхать въ Спб.: „считая необходимымъ изъяснить вашему сіятельству (госуд. канцлеру) нѣкоторыя обстоятельства по дѣламъ Московскаго главнаго Архива и состоящей при немъ Комиссіи печатанія государств. грамотъ и договоровъ, я желалъ бы имѣть честь лично представить мои объясненія вашему сіятельству“. 19 ноября дозволено. Возвратился въ Москву 29 марта 1849 г.